

Научная статья

УДК: 343

DOI:10.17323/2072-8166.2022.1.140.163

Юридическое лицо как средство, способ и орудие совершения преступления

Виолетта Валерьевна Бальжинимаева

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
101000 Россия, Москва, Мясницкая ул., 20., vbalzhinimaeva@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3832-7151>

Аннотация

Наиболее известным спором, касающимся включения юридического лица в уголовно-правовое регулирование, стала дискуссия о возможности его уголовной ответственности. Аргументация строилась вокруг разного понимания сущности юридического лица: фикции или реальности. Однако со временем стали рассматриваться другие способы проявления юридических лиц в орбите уголовного права. В частности, юридическое лицо предложили рассматривать не как субъект преступления, а как средство, способ или орудие совершения преступления. Аргументация исследователей, сторонников и противников этого предложения рассматривается в данной статье. Мы также обращаемся к судебной практике, чтобы оценить, как отражается такой подход к юридическому лицу в реальной правоприменительной деятельности. В качестве орудия юридическое лицо предлагают рассматривать сторонники его фиктивной сущности. Противники такого подхода указывают, что орудие — это всегда реальный материальный предмет, которым юридическое лицо не является. Однако этот аргумент не мешает судам на практике признавать юридические лица орудием совершения преступления. В таких случаях реальность организации не берется в расчет судом, поскольку он при принятии решения фокусируется исключительно на физическом лице. Некоторые исследователи предлагают рассматривать юридическое лицо как фикцию в качестве средства совершения преступления. Однако средством совершения преступления в данном случае становится не юридическое лицо в целом, а только его отдельные элементы. Этот подход также находит отражение в судебной практике. Еще одним вариантом проявления юридического лица в уголовном праве становится рассмотрение его как способа совершения преступления. В судебной практике мы видим прямое указание на то, что физическим лицом юридическое лицо было создано с целью совершения преступления. Таким образом, в теоретических работах споры о включении юридического лица в орбиту уголовного права продолжаются. Аргументация в этих спорах базируется на применении теории фикции или теории реальности юридического лица. Анализ судебной практики

показывает, что юридическое лицо регулярно признается в качестве орудия и средства совершения преступления. Однако его самостоятельность игнорируется, а фокус делается на физическом лице как субъекте преступления.

Ключевые слова

юридическое лицо, уголовное право, субъект преступления, теория фикции, теория реальности, фирма-однодневка, средство, способ, орудие

Благодарности: Статья подготовлена с использованием СПС КонсультантПлюс и СПС Гарант.

Для цитирования: Бальжинимаева В.В. Юридическое лицо как средство, способ, орудие совершения преступления // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 1. С. 140–163. DOI:10.17323/2072-8166.2022.1.140.163.

Research article

Legal Entity as a Means, a Method, a Instrument of Committing a Crime

V.V. Balzhinimaeva

HSE University, 20 Myasnitskaya, Moscow, 101000 Russia, vbalzhinimaeva@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3832-7151>

Abstract

The possible criminal liability of a legal entity is the most famous dispute. Understanding the nature of the legal person as a fiction or reality is the main argument of the parties. Then other approaches to the involvement of a legal entity in criminal law began to be developed. For example, the legal entity is not considered as a perpetrator of crime, but as a means, a method, and a weapon of committing a crime. We will turn to the arguments presented in theoretical approaches on the recognition of a legal entity as a means, a method, a weapon of committing a crime, as well as judicial practice. Legal entity is proposed to be considered not as a perpetrator, but as a weapon of a crime based on the fictitious nature. Opponents of this approach argue that a weapon is always a real material object. However, judicial practice generally shows the recognition of a legal entity as a weapon of a crime. In this case, if an organization is used as a weapon, the reality of its activity is not taken into account. The focus is made only on the individual — the perpetrator of the crime, and the legal entity and its autonomy are ignored. Theoretical approaches suggest that a legal entity should be viewed as a means of committing a crime. But not the legal entity as a whole, but only the institutional-legal forms of legal entities. A legal entity is also recognized as a means of committing a crime in jurisprudence. It is argued that the infrastructure and legal structure of a legal entity is also used as a method of committing a crime. In judicial practice we see a direct indication that a legal entity has been created by an individual for the purpose of committing a crime. In this way, the theories of fiction and reality of a legal entity are used by the parties to the

dispute. Courts directly indicate that the legal entity has been used as a weapon and means of committing a crime, while ignoring its autonomy and focusing on an individual.

Keywords

legal person, criminal law, perpetrator of crime, theory of fiction, theory of reality, shell company, means, method, weapon

Acknowledgments: The article was prepared with using SPS ConsultantPlus and SPS Garant.

For citation: Balzhinimaeva V.V. (2022) Legal Entity as a Means, a Method, a Instrument of Committing a Crime. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 15, no 1, pp. 140–163. (In Russ.). DOI:10.17323/2072-8166.2022.1.140.163.

Введение

Категория юридического лица, несмотря на разработанность в цивилистической науке, является относительно новым явлением для уголовно-правовых исследований. Наиболее известным в указанном контексте является дискурс об уголовной ответственности юридических лиц, приобретший несколько лет назад весьма острый характер. В современной уголовно-правовой доктрине в отношении юридических лиц продолжается обсуждение перспектив и проблем их уголовной ответственности. Спор о том, может ли юридическое лицо являться субъектом преступления, обладает ли оно собственной волей, может ли нести уголовную ответственность, разделил ученых на тех, кто выступает «за» введение уголовной ответственности юридических лиц, и тех, кто «против». В то же время высказывается мнение о фактическом существовании уголовной ответственности юридических лиц.

Однако в рамках данного спора появились другие представления о проявлении юридического лица в уголовном праве. Так, если оно не может быть субъектом преступления или субъектом ответственности исходя из его фиктивной сущности, то предлагается рассматривать юридическое лицо в качестве средства, способа, орудия совершения преступления. Указанные представления находят отражение в материалах судебной практики.

Для ответа на вопрос о том, может ли категория юридического лица найти себе место в уголовно-правовой доктрине как средство, способ или орудие совершения преступления, необходимо определиться, чем в таком случае является юридическое лицо: какова его сущность?

1. Юридическое лицо в уголовном праве

Объяснению сущности юридических лиц посвящено множество правовых исследований. Работа в данном направлении ведется до сих пор. Одна-

ко обычно такие исследования касаются гражданско-правовых отношений. С учетом уголовно-правового фокуса настоящей работы мы представим рамочное понимание основных теоретических подходов к сущности юридического лица, делая акцент на теории фикции. Это является необходимым для последующего рассмотрения аргументации в исследуемом нами вопросе.

В силу многочисленности точек зрения представляется целесообразным для удобства изложения воспользоваться наиболее распространенной в юридической науке классификацией: юридическое лицо как фикция и как реальный субъект. Исторически теории фикции возникли раньше, чем теории реальности. Авторы, придерживающиеся теории фикции, рассматривают юридическое лицо как абстрактную конструкцию, существующую исключительно в сознании людей, которая создана для достижения определенных целей.

Основоположником теории фикции считается Папа Иннокентий IV, заявивший в XIII в., что корпорацию нельзя отлучить от церкви, поскольку у нее нет души, воли и сознания и что она существует как фикция в воображении людей. Этим заявлением было положено начало пониманию юридического лица как фикции. В дальнейшем теория фикции была развита в XIX в. немецким ученым Фридрихом Карлом фон Савиньи. Согласно Ф.К. Савиньи, учреждения и корпорации, наделяемые правами, создаются для достижения целей, которые не могут быть достигнуты усилиями отдельных людей. Однако права не могут быть бессубъектными, поэтому создается фикция или искусственное лицо — субъект прав [Савиньи Ф.К., 2012: 173–175]. В отечественной правовой науке в середине XIX в. В. Александров рассматривал юридическое лицо в качестве создаваемой законодательной властью юридической фикции [Александров В., 1865: 8–9].

В уголовном праве при рассмотрении вопроса об уголовной ответственности юридических лиц сторонники теории фикции не рассматривали их в качестве субъектов преступления [Герваген Л.Л., 1888: 38]. Например, Н.С. Таганцев отрицал способность юридического лица действовать сознательно и самостоятельно, понимая его в качестве фикции: «Юридические лица всех категорий существуют только как продукт юридического вымысла, возникающего в сложившейся государственной жизни» [Таганцев Н.С., 1902: 371]. Следует отметить, что такой подход на текущий момент остается господствующим в российской теории уголовного права.

Таким образом, юридическое лицо в рамках теории фикции понималось в качестве инструмента в руках человека, созданного для достижения имущественных целей. Однако со временем начали появляться и разрабатываться теории о наличии у юридического лица собственной воли. Изменение взглядов ученых относительно реальности юридического лица стало следствием развития экономики, производства и технического прогресса. Число юри-

дических лиц радикально возросло, их значение для общественной жизни существенно увеличилось. Представление о сути юридического лица также изменилось: теперь ему стали придавать черты антропоморфности.

Одной из первых и основных теорий, понимающих юридическое лицо как реальный субъект, стала теория реального союза или органическая теория Отто фон Гирке. В дальнейшем подобный подход был поддержан и развит многими учеными (Д.М. Генкин, А.В. Венедиктов, Ю.К. Толстой и др.). В теории реальности юридические лица — это реальные субъекты, обладающие волей, сознанием, интересами.

На текущий момент среди ученых встречаются как приверженцы теории фикции, так и теории реальности. Продолжается процесс разработки данных теорий, а также предложения альтернативных подходов к пониманию юридического лица.

К подходам, объясняющим сущность юридического лица, обращаются не только в рамках гражданско-правовых отношений. Так, к теории реальности или фикции традиционно обращаются в спорах о возможности уголовной ответственности юридического лица. На текущий момент в качестве субъекта преступления в российском уголовном праве понимается исключительно физическое лицо. Однако авторы приводят доводы в пользу реальной составляющей юридического лица, которая позволяет рассматривать его наравне с физическим лицом. Среди аргументов «за» введение уголовной ответственности организаций указываются масштаб, влияние и последствия их деятельности. Юридические лица — основа политической, социальной, экономической и правовой системы, они способны совершить деяния, обладающие повышенной общественной опасностью [Антонова Е.Ю., 2009: 5]. В такой ситуации препятствием для введения уголовной ответственности юридических лиц называют лишь «страх перед неизведанным, боязнь «испортить» уголовное законодательство», поскольку уголовную ответственность традиционно связывают только с физическими лицами [Минин Р.В., 2008: 17].

В рамках данного спора одним из основных является вопрос установления вины юридического лица — наиболее важная проблема в уголовной ответственности физических лиц. Например, некоторые авторы понимают ее как психологическое отношение коллектива организации к содеянному, определяемое по доминирующей воле (при этом устанавливая вину следует только в материальных составах преступлений) [Комоско А.А., 2007: 13]. В то же время предлагается различать субъект преступления и субъект уголовной ответственности, понимая под субъектом преступления только физическое лицо. В таком случае вину юридического лица определяют через «субъективное отношение к противоправному деянию его участников (членов) или служащих, действовавших в рамках своих полномочий» [Абашина Л.А., 2008: 9].

Другие авторы, напротив, выражают свое несогласие с концепцией разделения понятий «субъект преступления» и «субъект уголовной ответственности». Основной аргумент заключается в том, что деяние юридического лица является фикцией, как и само юридическое лицо [Иванцов П.П., 2001: 7–8].

В целом в российской уголовно-правовой науке прослеживается господствующее положение теории фикции: «юридическое лицо, якобы совершившее преступление, не более чем уголовно-правовая фикция» [Лебедев С.Я., 2017: 28]; «с юридической фикции, не имеющей физического тела, сознания и психики, взять нечего, кроме имущества (в том числе денежных средств)» [Зырянов С.М., 2015: 84]; «главным ментальным препятствием» в вопросе введения института уголовной ответственности юридических лиц «является доминирующее положение теории фикции в отечественном правоведении» [Квашис В.Е., Случевская Ю.А., 2016: 86]. Однако встречаются исследователи уголовного права, придерживающиеся теории реальности. Например, И.А. Клепицкий указывает, что юридическое лицо обладает возможностью участвовать в экономической жизни, реализуя свои корпоративные интересы: «То обстоятельство, что корпорация — не Божье и не природное творение, а продукт человеческой культуры, тварь искусственная, а не естественная, не должно приниматься в расчет при определении прав и обязанностей корпорации, в том числе в рамках уголовного права» [Клепицкий И.А., 2013: 45].

Представленные фундаментальные подходы к сущности юридического лица являются отправной точкой для рассмотрения категории юридического лица в современном уголовном праве России. За рамками дискуссии о юридическом лице как о субъекте преступления для него определяются и другие потенциальные проявления в уголовно-правовом контексте. Пожалуй, наиболее неожиданным включением юридического лица в орбиту уголовного права стали предложения о возможности его рассмотрения в качестве средства, способа и даже орудия совершения преступления.

2. Юридическое лицо как орудие совершения преступления

2.1. Теоретические подходы к рассмотрению юридического лица как орудия совершения преступления

О возможности использовать юридическое лицо в качестве орудия преступления стали говорить, в первую очередь, в рамках дискуссии об уголовной ответственности юридических лиц. Фикция не может быть субъектом преступления, однако очевидна значимость организаций для многих сфер жизни общества. Это не позволяет игнорировать их в уголовном праве. По этой причине появилось альтернативное решение: если не признавать юридические лица субъектами преступления, их можно рассматривать в каче-

стве орудия преступления [Бастрыкин А.И., 2015: 3–6]; [Крохина Ю.А., 2015: 41–44]; [Смирнов Г., 2014: 17–24].

Стоит подчеркнуть, что размышления о юридическом лице как субъекте преступления построены на антропоморфном понимании юридического лица как субъекта, обладающего собственной волей и, следовательно, способного нести уголовную ответственность. Признание юридического лица орудием позволяет использовать теорию фикции: раз юридическое лицо — не более, чем правовой инструмент, используемый физическими лицами в гражданском обороте, то и в уголовном праве оно является инструментом, который используется физическим лицом, т.е. является орудием [Богданов Е.В., 2017: 377]. Некоторые авторы допускают двойственное положение юридического лица. В некоторых зарубежных странах оно подлежит уголовной ответственности, если преступление совершено сотрудником организации в интересах организации или с ее помощью (юридическое, а не физическое лицо явным образом выступает как субъект преступления). Однако если преступление совершено с помощью юридического лица, физическое лицо явным образом является субъектом преступления, а юридическое лицо — орудием [Абрамян Т.А., 2018: 59–63].

В отечественной науке уголовного права Е.Ю. Курицина одной из первых предложила рассматривать юридическое лицо в качестве орудия преступления. Она отмечает, что юридическое лицо используется для достижения преступной цели, делая возможным совершение преступления или его сокрытие. Тем не менее, автор приходит к справедливому выводу, что подобную ситуацию можно назвать «правовым парадоксом», поскольку «орудием преступления признаются предметы, которые использовались для достижения преступной цели» [Курицина Е., 2001: 42–43]. Юридическое лицо к материальным предметам отнести нельзя, но при совершении преступления оно выполняет аналогичную функцию. Данная позиция получила дальнейшую поддержку и развитие: С.В. Шолохов как орудие преступления предложил рассматривать коммерческую организацию [Шолохов С.В., 2003: 13–14].

Среди прочего указывается целесообразность дать следователю право признавать постановлением юридическое лицо в качестве орудия преступления и «налагать арест на его имущество в порядке части 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также право суда в приговоре принять решение о конфискации имущества данного юридического лица в порядке статьи 104¹ УК РФ и его ликвидации (исключении из Единого государственного реестра юридических лиц)» [Соловьев И.Н., 2016: 34–41]. Предлагается также предусмотреть в УПК РФ возможность признания юридического лица специфическим орудием преступления и закрепить процедуру ликвидации юридического лица, признанного судом орудием преступления.

Особенно значимым является признание фиктивных юридических лиц орудием совершения преступления с дальнейшим применением ареста, конфискации имущества или прекращения деятельности такого юридического лица на основе судебного решения [Савенков А.Н., 2016: 78–91]; [Смирнов Г., 2014: 17–24]; [Сычев П.Г., 2014: 80–92]. Это связано с тем, что такие лица явно не обладают субъектностью и создаются и используются с противоправными намерениями.

Вместе с тем, многие ученые не соглашаются с концептом признания юридического лица орудием преступления. Основным аргументом в данном споре по-прежнему является понимание сущности юридического лица как фикции. Орудие — это всегда «овеществленный и материальный предмет», в отличие от которого организация представляет собой существующую в сознании логическую конструкцию [Висков Н.В., 2006: 2–5]. Коллектив людей не может быть орудием преступления: любая организация сама по себе является фикцией, потому что она состоит из коллектива людей, а каждый из членов такого коллектива — субъект уголовной ответственности. Более того, при отрицании человеческих и имущественных компонентов юридического лица, мы получаем не понимание юридического лица как орудия преступления, а отсутствие субъекта как такового [Цепов Г.В., 2017: 86–100].

Неожиданна точка зрения В.В. Качалова, который предлагает рассматривать физическое лицо как орудие юридического лица: «Фактически юридическое лицо может совершать преступления посредством использования физических лиц, которые выступают своеобразными живыми орудиями, правда, орудиями разумными, могущими нести уголовную ответственность и самостоятельно. Таким образом, юридическое лицо в целом может совершить преступление. Какое конкретно — это вопрос выбора определенной модели ответственности из выработанных теорией или зарубежной практикой либо формирования новой, специфической модели» [Качалов В.В., 2016: 32–40].

Таким образом, спор о возможности признания юридического лица в качестве орудия совершения преступления сводится, прежде всего, к размышлениям о сущности юридического лица: является ли оно фикцией или реальностью. Представление о фиктивной сущности используется как сторонниками, так и противниками рассмотрения организации в качестве орудия.

2.2. Юридическое лицо как орудие совершения преступления в законодательстве и судебной практике

До недавнего времени законодательство не содержало норм, которые бы позволяли однозначно рассматривать юридическое лицо как орудие, средство или способ совершения преступления. Однако ситуация изменилась

с принятием Федерального закона от 01 апреля 2020 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Примечание к ст. 210 УК РФ было дополнено п. 1, согласно которому учредители, участники, руководители, члены органов управления и работники организации, зарегистрированной в качестве юридического лица, и (или) руководители, работники ее структурного подразделения не подлежат уголовной ответственности только в силу организационно-штатной структуры организации и (или) ее структурного подразделения и совершения какого-либо преступления в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, за исключением случая, когда эти организация и (или) ее структурное подразделение были заведомо созданы для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

Появление данного примечания — это стремление исключить формальный подход в случае применения ст. 210 УК РФ, поскольку ранее неоднократно отмечалась квалификация следственными органами действий руководства и работников юридического лица как совершенных преступным сообществом для увеличения «тяжести» экономических преступлений. Сама структура юридического лица, система сложившихся в нем взаимоотношений расценивалась как деятельность преступного сообщества¹. Однако данное примечание не применяется в случае, когда организация и (или) ее структурное подразделение были заведомо созданы для совершения одного или нескольких тяжких, или особо тяжких преступлений. Установлением данного исключения законодатель признал тот факт, что юридическое лицо может быть орудием, средством, способом совершения преступления.

Отмечается безуспешность попытки законодателя ограничить применение ст. 210 УК РФ: «Вместе с тем анализ судебной практики говорит о том, что во многих случаях органы следствия и сейчас считают фигурирующих в уголовных делах юридических лиц как “заведомо созданных” с целью совершения тяжких преступлений экономической направленности. В связи с этим остается проблема в том, что установление в уголовном деле факта использования в преступлении юридического лица будет по-прежнему формально трактоваться следственными органами как деятельность преступного сообщества»².

¹ Внесены изменения в Уголовный кодекс относительно преступлений в сфере экономической деятельности. Юридическая фирма «Щекин и партнеры». Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2020 // СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

Однако в судебной практике регулярно встречаются случаи признания юридического лица орудием совершения преступления. При этом, если организация использовалась в качестве орудия, реальность ее деятельности не берется в расчет, поскольку основная цель — через юридическое лицо «добраться» до физического лица и наказать его.

Ниже представлена судебная практика, в которой юридические лица явным образом называются орудием совершения преступления. Во всех представленных случаях юридическое лицо расценивается судом в виде инструмента достижения цели, части преступного плана физического лица. Для суда не имеет значения, стало ли орудием реально осуществляющее свою деятельность юридическое лицо с хорошей деловой репутацией или фирма-однодневка, оформленная на подставных лиц. Рассмотрим каждый случай более подробно.

Например, в деле, где юридическое лицо использовалось субъектом преступления в качестве орудия и создавалось через подставных лиц, суд указал, что оно было частью разработанной физическим лицом схемы. Так, Л. и А. осуждены по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Л. являлся инициатором и руководителем преступной группы. Он подыскивал соучастников, разработал первоначальную общую схему совершения мошенничеств, предоставил в распоряжение организованной группы печать, учредительные, уставные, бухгалтерские и иные документы ООО — заранее созданной по заказу и на денежные средства Л. организации, оформленной на подставное лицо, использовавшейся в качестве орудия преступления при совершении преступлений и официального прикрытия преступной деятельности организованной преступной группы³.

В другом деле физическое лицо осуществляло непосредственное реальное руководство созданным юридическим лицом – орудием преступления. Так, В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ; К. была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 и ч. 2 ст. 159 УК РФ. Согласно разработанной схеме, предполагалось привлечение денежных сбережений физических лиц путем заключения договоров займа (вкладов) в ООО. Судом установлено, что денежные средства вкладчиков поступили в распоряжение В. и К., они ими пользовались и распоряжались по своему усмотрению в личных целях и в интересах общества (уплата необходимых платежей), созданного как орудие для хищения денег. В это же время с января 2012 г. К. самостоятельно, без участия В., занималась такой же деятельностью по привлечению денежных средств вкладчиков в другое, созданное ею общество (ООО «МА»), руково-

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 10.02.2014 по делу № 10-784/2014. Available at: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.02.2022)

дя, согласно ее показаниям, данной деятельностью единолично. В данном случае юридическое лицо, якобы осуществляющее свою деятельность по принципу сетевого маркетинга, являлось орудием преступления⁴.

Иногда орудием признаются реально существующие юридические лица, не создаваемые с преступными намерениями. Такие юридические лица, наоборот, могут выбираться по причине наличия хорошей деловой репутации. Например, Р. был осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ. По предложению организатора Р. вступил в созданное преступное сообщество. Организатор разработал первоначальную общую схему совершения мошенничеств, предоставил в его распоряжение печать, учредительные, уставные, бухгалтерские и иные документы ЗАО — организации, использовавшейся в качестве орудия преступления при совершении преступлений и официального прикрытия преступной деятельности. ЗАО в качестве орудия преступления было выбрано в связи с тем, что указанная организация длительное время работала на строительном рынке и имела хорошую деловую репутацию. Таким образом, в данном случае юридическое лицо не создавалось изначально в качестве орудия преступления, но признано судом орудием⁵.

Иногда используется фиктивное юридическое лицо, которое ведет хозяйственную деятельность строго определенное время, необходимое для совершения преступления. Д.А.В., О.А.В., Д.Г.В. и Т.К.А. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 171 УК РФ. О.А.В. являлся одним из организаторов преступления, контролировал деятельность отдельных фиктивных юридических лиц, подконтрольных членам организованной преступной группы и использовавшихся для транзитного перечисления денежных средств. О.А.В. приобретал пакеты учредительных документов и печатей фиктивных предприятий, обеспечивал открытие их банковских счетов; контролировал перечисление находившихся на счетах указанных предприятий денежных средств; контролировал деятельность неустановленных соучастников и неосведомленных исполнителей по осуществлению приобретения реквизитов предприятий, открытия банковских счетов и использованию их для совершения незаконных банковских операций.

Д.А.В., О.А.В., Д.Г.В. и Т.К.А. не зарегистрировали в установленном законом порядке юридическое лицо, являющееся кредитной организацией, банком или небанковской кредитной организацией, которое должно иметь специальное разрешение (лицензию) на осуществление банковской деятельности. О.А.В. совместно с Д.А.В. подыскивал помещения для деятельности органи-

⁴ Приговор Псковского городского суда от 24.02.2014 по делу № 1-12/2014. Available at: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.02.2022)

⁵ Приговор Московского городского суда от 19.08.2010 по делу № 2-66/10. Available at: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.02.2022)

зованной группы; вовлек в состав организованной группы Т.К.А. и Д.Г.В.; нашел исполнителей для ведения в течение определенного периода времени банковских счетов и составления налоговой отчетности фиктивных юридических лиц, используемых в качестве орудий совершения преступления⁶.

Юридическое лицо-орудие в принципе может не вести хозяйственной деятельности. Суд пришел к выводу, что с целью уклонения от уплаты налога С. при неустановленных обстоятельствах подготовил договоры и первичные бухгалтерские документы, включая акты выполненных работ, справки о стоимости выполненных работ, локальные сметные расчеты, использовал в качестве орудия преступления подставные фирмы, реквизиты и расчетные счета которых были предоставлены ему неустановленными лицами, достоверно зная, что данные организации не обладали фактическими функциями и признаками юридического лица⁷.

Исходя из представленной судебной практики можно сделать вывод, что при признании юридического лица орудием основной фокус всегда приходится только на физическое лицо. Для суда и разрешения дела не имеет значения, вело ли юридическое лицо реальную деятельность или целенаправленно создавалось для совершения преступления.

3. Юридическое лицо как средство совершения преступления

В продолжение спора о непризнании абстрактной конструкции орудием преступления юридическое лицо в теоретических подходах предлагается рассматривать как средство совершения преступления.

В первую очередь, в теории юридическое лицо понимается как средство для достижения преступной цели во всех видах мошенничества [Минин Р.В., 2016: 97–104]. Средством совершения преступления может признаваться не юридическое лицо в целом, а только организационные формы юридических лиц — средства совершения преступления, поскольку они «обеспечивают достижение преступной цели, при условии, что были созданы с этой же целью и являются промежуточным звеном на пути к преступному результату» [Хлус А.М., 2018: 24–32]. К средствам совершения экономического преступления также относят отдельные материальные объекты или атрибуты юридического лица: печати, документы, технические средства, помещения и т.д. [Воронкевич С.А., 2008: 319].

⁶ Апелляционный приговор Московского городского суда от 26.03.2015 по делу № 10-3271/15. Available at: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.02.2022)

⁷ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 27.01.2011 по делу № 22-95/2011. Available at: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.02.2022)

В качестве примера можно рассмотреть ст. 159¹ УК РФ, где в том числе отмечается использование юридического лица в качестве средства совершения преступления. Речь идет про заключение кредитного договора заемщиком, маскирующим мошенническую схему. Если в качестве заемщика выступает юридическое лицо, возглавляемое виновным физическим лицом, то юридическое лицо в подобной ситуации выступает в качестве средства совершения преступления [Розенко С.В., 2015: 84–85]; [Яни П.С., 2015: 47–52]. Однако если юридическое лицо изначально создавалось с целью осуществления преступной деятельности либо не осуществляло какую-либо деятельность, «а было использовано только как средство совершения преступления, содеянное следует квалифицировать по общей норме ст. 159 УК РФ. Также необходимо квалифицировать случаи мошенничества, если юридическое лицо отсутствовало (не зарегистрировано либо ликвидировано), а виновный лишь использовал при представлении кредитору заведомо поддельные документы, содержащие реквизиты несуществующей организации»⁸.

В судебной практике юридическое лицо также зачастую признается средством совершения преступления. Обычно таковым признается не фиктивное, а реально осуществляющее свою деятельность юридическое лицо. Например, Е. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ. Он являлся руководителем ООО, полностью контролировал хозяйственную, финансовую, бухгалтерскую и отчетную деятельность, в том числе движение денежных средств на его расчетном счете и составление отчетных документов и использовал ООО как средство совершения преступления⁹.

В другом деле А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ. Он являлся генеральным директором ООО, которое использовал как средство совершения преступления¹⁰. Л. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ. Он использовал ООО как средство совершения преступления в разработанной им схеме безвозмездного изъятия чужого имущества в свою пользу за счет незаконного использования права на возмещение из бюджета РФ налога на добавленную стоимость¹¹.

⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (9-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. Г.А. Есакова. М.: «Проспект», 2021 // СПС КонсультантПлюс.

⁹ Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 6.12.2017 по делу № 1-797/2017. Available at: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.02.2022)

¹⁰ Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 2.06.2017 по делу № 1-1019/2016. Available at: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.02.2022)

¹¹ Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 19.08.2013 по делу № 1-580/2013. Available at: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.02.2022)

В приведенной судебной практике мы также наблюдаем акцент только на физическом лице: организация «использовалась», «была частью схемы» и т.д. Более того, в качестве средства совершения преступления в приговоре наряду с документом указывается юридическое лицо. Так, Д. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 195 и ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 195 УК РФ; А. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 195 и п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. Д. являлся генеральным директором юридического лица, имевшего признаки банкротства и задолженность перед кредиторами. Д. вступил в сговор с А., направленный на отчуждение имущества для уменьшения конкурсной массы. Суд установил, что А. предоставил Д. средства совершения преступления — ООО и дефектовочный акт на сортировочную установку для отчуждения имущества по заведомо заниженной стоимости. В результате указанных действий кредиторы лишились возможности обратиться за взысканием на данное имущество¹².

Средством совершения преступления также признаются юридические лица, которые были созданы через подставных лиц или специально создавались для преступной деятельности. И. была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ. Суд в приговоре указал, что И. использовала юридические лица в качестве средства совершения преступления. Использовалось ООО1, в котором И. являлась фактическим руководителем, т.е. лицом, выполняющим управленческие и организационно-распорядительные функции, руководящим, в том числе действиями генерального директора и главного бухгалтера. Следовательно, И. полностью контролировала финансовую и хозяйственную деятельность ООО1. Руководимое И. ООО1 осуществляло реальную деятельность по производству и реализации лесопродукции на экспорт. ООО1 имело право в соответствии со ст. 165 Налогового кодекса РФ производить налогообложение по налоговой ставке 0% с обязательным представлением в налоговые органы документов, подтверждающих факт приобретения товара. И. ввела в схему хищения денежных средств организацию ООО2, также осуществляющую реальную деятельность по реализации лесопродукции, генеральным директором которой являлся ее знакомый. И. использовала другие коммерческие организации как средство совершения преступления. Для обналичивания денежных средств с использованием реквизитов ряда зарегистрированных для этих целей коммерческих организаций она обратилась к знакомой с просьбой о предоставлении реквизитов таких организаций¹³.

¹² Приговор Куйбышевского районного суда г. Омска от 15.05.2019 по делу № 1-22/2019. Available at: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.02.2022)

¹³ Приговор Сортавальского городского суда Республики Карелия от 27.02.2019 по делу № 1-14/2019. Available at: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.02.2022)

В другом деле после признания юридического лица средством совершения преступления был наложен арест на его акции, т.е. судом игнорируется самостоятельность юридического лица. В соответствии с материалами дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, возбуждено уголовное дело в отношении неустановленных лиц, в рамках которого потерпевшим признано ОАО «Российские железные дороги» в лице Центральной дирекции по ремонту пути ОАО «РЖД», в связи с причинением ему ущерба на сумму не менее 93 млн рублей. В качестве обвиняемых по уголовному делу привлечены М.Е.И, К.А.Б, Б.В.В, В.С.Г. Согласно предъявленному обвинению, организованная преступная группа для финансирования своей деятельности, а также в качестве средств совершения преступлений использовала юридические лица, в том числе АО, АО и ЗАО, учредителями и участниками которых являются подконтрольные В.С.Г. физические и юридические лица, действующие в интересах последнего, а также в интересах организованной преступной группы. Принимая во внимание, что предварительное следствие по делу не закончено, а основания наложения ареста на акции АО, АО и ЗАО не отпали и не изменились, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что имеются основания для продления срока ареста акций указанных юридических лиц, реестродержателем которых является АО «ВТБ Регистратор», в виде наложения запрета собственникам и иным владельцам акций на распоряжение и использование ими, в том числе на увеличение и уменьшение размера уставного капитала, проведение реорганизации, ликвидации, замену участников или учредителей¹⁴.

Таким образом, в теории уголовного права юридическое лицо как абстрактную конструкцию предлагается рассматривать в качестве средства совершения преступления в большей степени в мошеннических схемах. Некоторые авторы отстаивают позицию, что организационные формы или материальные атрибуты являются средством совершения преступления. Этот подход нашел отражение в правоприменительной практике: средством совершения преступления признается юридическое лицо и как реально осуществляющее свою деятельность, и как специально созданная фиктивная организация. Акцент по-прежнему делается на физическом лице: всегда указывается, что физическое лицо «использовало» юридическое лицо, которое было частью разработанной преступной схемы. Более того, в качестве средства совершения преступления юридическое лицо указывается наряду с документом.

¹⁴ Апелляционное постановление Московского городского суда от 20.02.2019 по делу № 10-2639/2019. Available at: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.02.2022)

4. Юридическое лицо как способ совершения преступления

В контексте рассматриваемого вопроса следует упомянуть, что инфраструктура и правовая оболочка юридического лица, по мнению некоторых авторов, также используются как способ совершения преступления [Головкин Л.В., 2017: 105–114]. Следует, однако, отметить, что использование фирм-однодневок считается наиболее распространенным способом совершения налоговых преступлений [Соловьев И.Н. и др., 2017: 58–70]. Нельзя не согласиться с указанным мнением. Действительно, такие фирмы всегда создаются как часть преступной схемы или способ достижения преступной цели.

О юридическом лице, отвечающем признакам фирмы-однодневки, говорится в п. «г» ч. 2 ст. 193 и п. «в» ч. 2 ст. 193¹ УК РФ. Таким образом, «при совершении преступлений, предусмотренных ст. 193 и ст. 193¹ УК РФ, могут использоваться фирмы, имеющие признаки однодневок, как на стороне резидента, так и на стороне его иностранных контрагентов» [Ляскало А.Н., 2017: 67–76]. Рассмотрим более подробно, что включает в себя понятие «фирма-однодневка». К признакам таких фирм, как правило, относят отсутствие самостоятельности, отсутствие цели ведения предпринимательской деятельности, непредставление налоговой отчетности, нахождение по адресу массовой регистрации, создание исключительно в преступных целях [Артемов Н.М. и др., 2016: 88]. Следовательно, можно говорить о фактическом признании в теории уголовного права и законодателем создания большого количества юридических лиц с целью осуществления противоправных финансовых и имущественных операций [Белоусов Д.М., 2015: 11–14].

Эту позицию поддерживает судебная практика. Здесь мы увидим прямое указание на то, что физическим лицом юридическое лицо было создано с целью совершения преступления, что им (физическим лицом) создавалась видимость законной предпринимательской деятельности. В правоприменительной практике также отсутствует указание на самостоятельность и реальность юридического лица.

Судебной практикой указываются характеристики фирмы-однодневки. Например, в деле суд указал, что ООО относилось налоговым органом к «фирмам-однодневкам» или недобросовестным налогоплательщикам ввиду наличия соответствующих признаков: массового учредителя, массового директора, массового адреса регистрации)¹⁵. В другом деле судом дано более подробное определение фирмы-однодневки — это фирма, которая создана в интересах реального выгодоприобретателя, т.е. организация, не имеющая

¹⁵ Апелляционное постановление Псковского областного суда от 13.07.2020 по уголовному делу № 1-87/2019 . Available at: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.02.2022)

материально-технической базы, работников, какого-то имущества движимого, недвижимого, характеризующаяся наличием операций по расчетным счетам по выводу денег, либо транзитность операций. Фактически это организация, существующая только на бумаге и не осуществляющая реальной деятельности, не участвует в реальных сделках с выгодоприобретателем¹⁶.

Юридические лица, отвечающие признакам фирмы-однодневки, используются для создания видимости законной деятельности. Так, Н. среди прочего признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 193 УК РФ. Н. была назначена на должность директора юридического лица, созданного неустановленными лицами для совершения одного преступления, связанного с проведением финансовых операций. Был заключен договор с другим юридическим лицом, предметом которого являлась поставка технологического оборудования и товаров народного потребления. Согласно заключенному с другим юридическим лицом договором, товар приобретается фирмой на территории Республик Беларусь и Казахстана и поставляется на территорию Российской Федерации без ввоза на территорию Эстонии. Н., осознавая, что действует незаконно, фактически не заключала договора и не осуществляла никакой финансово-хозяйственной деятельности ООО, направленной на реальное получение товара по данному контракту. Таким образом, только создавалась видимость законной предпринимательской деятельности¹⁷.

В другом деле Р. среди прочего был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 193 УК РФ. Здесь мы также можем увидеть, что юридические лица специально «подбирались», «создавались», «учреждались» физическим лицом. Так, Р. предполагал создать в г. Москве зарегистрированные и специально подобранные подставные юридические лица, предназначенные исключительно для совершения преступлений, связанных с проведением финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом. Р. планировал составлять от имени созданных фирм-однодневок заведомо поддельные импортные контракты с оффшорной компанией и открывать в соответствующих банках РФ паспорта импортной сделки. Действуя согласно указанному плану, Р. приискал неосведомленных о его преступных намерениях Т. и Н., не имеющих возможностей, намерений и специальных навыков для занятия предпринимательской деятельностью, и с их помощью учредил заведомо подставные ООО¹⁸.

¹⁶ Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 08.07.2020 г. по уголовному делу № 1-11/2020 . Available at: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.02.2022)

¹⁷ Приговор Советского районного суда г. Уфы от 13.02.2017 по уголовному делу № 1-397/2016. Available at: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.02.2022)

¹⁸ Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 21.01.2016 по уголовному делу № 1-40/16 1с. Available at: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.02.2022)

Отмечается, что «фиктивная фирма почти всегда становится средством совершения преступления, а ее использование при совершении преступления — способом реализации преступного умысла» [Рожавский З.Д., 2017: 85–88]. Поэтому ст. 173¹ УК РФ является препятствием для увеличения количества фирм-однодневок, руководители которых — номинальные физические лица, в то время как конечные бенефициары используют данные фирмы в противозаконных целях¹⁹. Статья 173² УК РФ — это способ контроля результатов реорганизации, проводимой с изначально противоправными намерениями (в форме умысла), при этом подтверждением противоправных намерений является регистрация юридического лица на подставных лиц, дальнейшая его реорганизация «или привлечение подставных лиц для рейдерского захвата организации с использованием реорганизации как средства (или одного из средств) неправомерного захвата имущества» [Габов А.В., 2014: 807–817].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» впервые перечислены операции и их обстоятельства, относящиеся к целям придания правомерного вида, большая часть операций связана с фирмами-однодневками, офшорами, обналичиванием и выводом денежных средств [Гин-Барисьявичене К., 2015: 2]. Таким образом, в вопросе юридического лица как способа совершения преступления ведущая роль отведена фирмам-однодневкам. Характеристики таких фирм разрабатываются как в теории уголовного права, так и в судебной практике. В подобных случаях фокус всегда делается на физическом лице, а юридическое лицо выступает как часть преступной схемы.

Заключение

Предложения рассматривать юридическое лицо в качестве средства, способа и орудия совершения преступления возникли в рамках спора о возможной уголовной ответственности юридических лиц. Исходя из традиционного подхода уголовного права только к физическому лицу как субъекту преступления, высказывались аргументы в пользу понимания юридического лица как реальности. Однако доминирующим остается понимание организации как фикции, не обладающей самостоятельной волей. Такое юридическое лицо создается и/или используется для достижения преступной цели.

¹⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический (постатейный). 2-е издание, переработанное и дополненное / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова). М.: «Юриспруденция», 2013 // СПС КонсультантПлюс.

Исторически юридическое лицо сначала понимали исключительно как инструмент достижения имущественных потребностей человека, но со временем начали появляться и разрабатываться теории наличия у юридического лица собственной воли. Начало исследованию теории фикции было положено в XIII в., окончательно такое понимание сформировалось в XIX в. Суть здесь заключается в представлении юридического лица как вымысла в воображении людей, не обладающего сознанием и волей. Теория реальности была следствием экономических преобразований конца XIX — начала XX вв. Согласно теории реальности, юридическое лицо обладает сознанием, собственной волей, а также может оказывать реальное воздействие на правоотношения.

Обращение к реальной или фиктивной сущности юридического лица является распространенным аргументом при исследовании вовлечения юридического лица в орбиту уголовного права. Не стал исключением исследуемый нами вопрос.

В современной судебной практике зачастую напрямую указывается, что юридическое лицо является орудием и средством совершения преступления, при этом происходит игнорирование его самостоятельности, т.е. юридическое лицо понимается как фикция. Игнорирование заключается в том, что часто как реальные, так и номинальные юридические лица играют попутную роль в рассуждениях суда, они не наделяются им самостоятельной волей, а рассматриваются как специфический механизм, целиком подчиненный воле физического лица.

Сложившаяся ситуация с пониманием юридического лица в качестве орудия преступления действительно является парадоксальной и противоречивой. В теоретических подходах и рассуждениях мы также видим предложения и аргументы в пользу ликвидации такого юридического лица, конфискации его имущества. Иную позицию мы наблюдаем в судебной практике, где акцент делается только на физическом лице — субъекте преступления, а юридическое лицо и его самостоятельность игнорируются. Для суда и разрешения дела не имеет значения, вело ли юридическое лицо реальную деятельность или создавалось специально для совершения преступления.

В продолжение спора о непризнании абстрактной конструкции орудием преступления (т.е. материальным, овеществленным предметом) юридическое лицо в теоретических подходах понимается как средство совершения преступления. Только не юридическое лицо в целом, а его организационные формы, материальные объекты или атрибуты: печати, документы, технические средства, помещения и т.д. В судебной практике юридическое лицо также признается средством совершения преступления, но игнорируются его самостоятельность и реальность: например, организация наравне с документом упоминается в качестве средства совершения преступления.

Инфраструктуру, правовую оболочку юридического лица, фирмы-однодневки также относят к способу совершения преступления. В отношении фирм-однодневок речь идет о фактическом признании со стороны законодателя создания большого количества юридических лиц с целью осуществления противоправных финансовых и имущественных операций. Позиция законодателя подтверждается судебной практикой. Здесь мы видим прямое указание на то, что физическим лицом юридическое лицо было создано с целью совершения преступления, что им (физическим лицом) создавалась видимость законной предпринимательской деятельности.

С учетом изложенного следует сделать вывод, что в теории уголовного права нет однозначного представления о том, является ли юридическое лицо средством, способом или орудием совершения преступления. Тем не менее, на наш взгляд, категоричность проявляется в понимании организации как фикции, инструменте в руках физического лица. В правоприменительной практике юридическому лицу также отведена второстепенная роль. С одной стороны, суд напрямую указывает, что организация стала орудием, средством совершения преступления или что посредством фирмы-однодневки было совершено преступление. С другой — этим упоминанием ограничивается проявление юридического лица в деле. На сегодняшний день уголовное право по-прежнему фокусируется только на физическом лице как субъекте преступления.

Список источников

1. Абашина Л.А. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2008. 26 с.
2. Абрамян Т.А. Уголовная ответственность юридических лиц: зарубежный опыт и перспектива введения в России // Безопасность бизнеса. 2018. № 2. С. 59–63.
3. Александров В. Учение о лицах юридических, по началам науки (рассуждение студента Императорского Московского Университета, юридического факультета IV курса). М.: Университетская типография (Катков и Ко), 1865. 152 с.
4. Антонова Е.Ю. Ответственность юридических лиц в уголовном праве: аргументы за и против // Уголовное право. 2009. № 5. С. 4–9.
5. Артемов Н.М., Лагутин И.Б., Ситник А.А. и др. Правовое регулирование денежного обращения (Денежное право): монография М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 96 с.
6. Бастрыкин А.И. Защита конституционных прав граждан как основополагающая функция Следственного комитета Российской Федерации // Российский следователь. 2015. № 11. С. 3–6.
7. Белоусов Д.М. Актуальные вопросы расследования незаконного вывода денежных средств за рубеж // Законность. 2015. № 3. С. 11–14.
8. Богданов Е.В. Проблема введения уголовной ответственности юридических лиц: аргументы против // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 370–379.

9. Висков Н.В. Предметы преступления, орудия и средства его совершения в аспекте решения судьбы вещественных доказательств // Российский следователь. 2006. № 3. С. 2–5.
10. Воронкевич С.А. Криминалистический анализ структуры экономических преступлений // Право и демократия. 2008. Выпуск 19. С. 314–324.
11. Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014. 880 с.
12. Герваген Л.Л. Развитие учения о юридическом лице. СПб.: типография И.Н. Скороходова, 1888 г. 91 с.
13. Гин-Барисьявичене К. Борьба с однодневками продолжается // ЭЖ-Юрист. 2015. № 29. С. 2.
14. Головки Л.В. Дежавю, или Очередная порция доводов в пользу уголовной ответственности юридических лиц // Закон. 2017. № 8. С. 105–114.
15. Зырянов С.М. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 6. С. 79–85.
16. Иванцов П.П. Проблема ответственности юридических лиц в российском уголовном праве: Автореф. дис. ... к.ю.н. СПб., 2001. 23 с.
17. Качалов В.В. Уголовная ответственность юридических лиц: критический анализ аргументов против // Lex russica. 2016. № 12. С. 32–40.
18. Квашиш В.Е., Случевская Ю.А. Институт уголовной ответственности юридических лиц как новый этап развития уголовного права // Журнал российского права. 2016. № 12 (240). С. 79–90.
19. Клепицкий И.А. Уголовная ответственность корпораций: «за» и «против» / Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). М.: Юрлитинформ, 2013. 168 с. С. 36–47.
20. Комоско А.А. Уголовная ответственность юридических лиц: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2007. 30 с.
21. Крохина Ю.А. Совершенствование ответственности юридических лиц как способ обеспечения деофшоризации российской экономики // Российская юстиция. 2015. № 11. С. 41–44.
22. Курицина Е. Юридическое лицо как орудие преступлений // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 42–43.
23. Лебедев С.Я. Уголовная ответственность юридического лица такая же правовая фикция, как и само юридическое лицо // Союз криминалистов и криминологов. 2017. № 1–4. С. 26–32.
24. Ляскало А.Н. Квалификация валютных преступлений: вопросы разграничения и совокупности // Уголовное право. 2017. № 5. С. 67–76.
25. Минин Р.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации: Автореф. дис. ... к.ю.н. Тюмень, 2008. 22 с.
26. Минин Р.В. Формирование перечня преступлений, совершаемых юридическими лицами // Lex russica. 2016. № 10. С. 97–104.
27. Рожавский З.Д. Подставное лицо в контексте преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок // Современное право. 2017. № 6. С. 85–88.
28. Розенко С.В. Проблемы квалификации и наказуемости специальных составов мошенничества // Уголовное право. 2015. № 5. С. 84–85.

29. Савенков А.Н. Уголовная политика и устойчивость кредитно–финансовой системы // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 78–91.
30. Савиных Ф.К. Система современного римского права: В 8 т. Т. II. М.: Статут; Одесса: Центр исследования права им. Савиных, 2012. 573 с.
31. Смирнов Г. Есть ли душа у юридического лица. Корпорации должны нести уголовную ответственность наравне с физическими лицами // Юрист спешит на помощь. 2014. № 8. С. 17–24.
32. Соловьев И.Н. Уголовно–правовая характеристика ст. 173.2 УК РФ с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 30.03.2015 N 67–ФЗ // Российский следователь. 2016. № 3. С. 34–41.
33. Соловьев И.Н., Моисеенко М.А., Поветкина Н.А., Ильин А.Ю., Мироненко Т.В., Атаев Д.А. Выявление налоговых преступлений: комплексное исследование. М.: Проспект, 2017 г. 192 с.
34. Сычев П.Г. Имущественный характер экономических преступлений и соответствующие процессуальные последствия // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 12 (159). С. 80–92.
35. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. 2-е изд. СПб., 1902. Т. I. 815 с.
36. Хлус А.М. Средства совершения преступлений как элемент их криминалистической структуры // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 1. С. 24–32.
37. Цепов Г.В. Бьют не по паспорту, или Понятия фиктивной организации, подставного лица и фактического руководителя в российской судебной практике // Закон. 2017. № 6. С. 86–100.
38. Шолохов С.В. Коммерческая организация как орудие преступления // Следователь. 2003. № 6. С. 13–14.
39. Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 3. С. 47–52.

References

1. Abashina L.A. (2008). *Legal entity as a subject of criminal responsibility. Candidate of Juridical Sciences Summary*. Moscow, 26 p. (in Russ.)
2. Abramyan T.A. (2018) Criminal liability of legal entities: foreign experience and prospects of introduction in Russia. *Bezopasnost' biznesa=Business security*, no 2, pp. 59–63 (in Russ.)
3. Alexandrov V. (1865) The doctrine of legal persons, according to the principles of science (discourse of a student of the Imperial Moscow University, Faculty of Law, IV course). Moscow: University printing house (Katkov and Co.), 152 p. (in Russ.)
4. Antonova E.Yu. (2009) Responsibility of juridical person in criminal law: arguments pro and cons. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, no 5, pp. 4–9 (in Russ.)
5. Bastrykin A.I. (2015) Protection of constitutional rights of citizens as a fundamental function of the Investigative Committee of the Russian Federation. *Rossijskij sledovatel' = A Russian investigator*, no 11, pp. 3–6 (in Russ.)
6. Belousov D.M. (2015) Pressing issues of investigation into illegal transfer of assets abroad. *Zakonnost' = Legality*, no 3, pp. 11–14 (in Russ.)
7. Bogdanov E.V. (2017) The question of introducing criminal liability for legal entities: arguments against it. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal = All-Russian Criminological Journal*, vol. 11, no 2, pp. 370–379 (In Russ.)

8. Gabov A.V. (2014) Theory and practice of reorganization (legal aspect). Moscow: Statute. 880 p. SPS ConsultantPlus” (in Russ.)
9. Gin-Barisevichene K. (2015) The fight against one-dayers continues. *EZH-YUrist = EG-Lawyer*, no 29, p. 2. (in Russ.)
10. Golovko L.V. (2017) Deja vu: yet another argument for corporate criminal liability. *Zakon = Statut*, no 8, pp. 105–114. SPS “ConsultantPlus” (in Russ.)
11. Gervagen L.L. (1888) The development of the doctrine of the legal entity. St. Petersburg: printing house of I.N. Skorokhodov, 91 p. (in Russ.)
12. Ivantsov P.P. (2001) The problem of liability of legal entities in Russian criminal law. Candidate of Juridical Sciences Summary. Saint Petersburg, 23 p. (in Russ.)
13. Kachalov V.V. (2016) Criminal liability of legal entities: a critical analysis of arguments against. *Lex russica*, no 12, pp. 32–40. SPS ConsultantPlus (in Russ.)
14. Khlus A.M. (2018) Means of committing crimes as an element of their criminalistic structure. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka = Russian law: education, practice, science*, no 1, pp. 24–32. SPS Garant (in Russ.)
15. Klepitsky I.A. (2013) Criminal liability of corporations: “for” and “against”. Criminal legal impact on legal entities: materials of the Russian-German criminal law seminar (June 26, 2012). Moscow: Yurlitinform, pp. 36–47.
16. Komosko A.A. (2007) Criminal liability of legal entities. Candidate of Juridical Sciences Summary. Moscow, 30 p. (in Russ.)
17. Krokhnina U.A. (2015) Improving the liability of legal persons as a means of securing the de-offshorisation of the Russian economy. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian justice*, no 11, pp. 41–44. SPS ConsultantPlus (in Russ.)
18. Kuritsina E. (2001) A legal entity as an instrument of crimes. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian justice*, no 2, pp. 42–43. SPS ConsultantPlus (in Russ.)
19. Kvashis V.E., Sluchevskaya Yu.A. (2016) Institute of criminal liability of the legal entities as a new stage of development of the criminal law. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, no 12 (240), pp. 79–90 (in Russ.)
20. Lebedev S.Ya. (2017) Criminal liability of a legal entity is the same legal fiction as the legal entity itself. *Soyuz kriminalistov i kriminologov = The Union of Criminalists and Criminologists*, no 1–4, pp. 26–32 (in Russ.)
21. Legal regulation of monetary circulation (Monetary law) (2016) N.M. Artemov, I.B. Lagutin, A.A. Sitnik, et al. Moscow: NORMA, 96 p. SPS Garant (in Russ.)
22. Lyaskalo A.N. (2017) Classification of foreign currency crimes: issues of differentiation and accumulation. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*, no 5, pp. 67–76 (in Russ.)
23. Minin R.V. (2008) Institute of Criminal Liability of Legal Entities in Russia: problems of conditionality and regulation. Candidate of Juridical Sciences Summary. Tyumen, 22 p. (in Russ.)
24. Minin R.V. (2016) Formation of the list of crimes committed by legal entities. *Lex russica*, no 10, pp. 97–104 (in Russ.)
25. Rozenko S.V. (2015) The problems of classification and punishability of special elements of fraud. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*, no 5, pp. 84–85 (in Russ.)
26. Rozhavsky Z.D. (2017) Figurehead in the context of crimes committed with the use of shell companies. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, no 6, pp. 85–88 (in Russ.)
27. Savenkov A.N. (2016) Criminal law practices and stability of crediting system. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, no 9, pp. 78–91. SPS ConsultantPlus (in Russ.)

28. Savigny F.K. (2012) The system of modern Roman Law: In 8 vols. Vol. II. Translated from German by G. Zhigulin; Edited by O. Kutateladze, V. Zubar. Moscow: Statute; Odesa: Center for the Study of Law Savigny, 573 p. SPS ConsultantPlus (in Russ.)
29. Sholokhov S.V. (2003) Commercial organization as an instrument of crime. *Sledovatel' = Investigator*, no 6, pp. 13–14 (in Russ.)
30. Smirnov G. (2014) Does a legal entity have a soul? Corporations should be criminally liable on an equal basis with individuals. *Yurist speshit na pomoshch' = Lawyer hurries to help*, no 8, pp. 17–24 (in Russ.)
31. Soloviev I.N. (2016) Criminal law characteristic of art. 173.2 of the Criminal code of the Russian Federation in view of the amendments introduced by Federal law of March 30, 2015 N 67-FZ. *Rossiiskij sledovatel' = A Russian investigator*, no 3, pp. 34–41. SPS ConsultantPlus (in Russ.)
32. Soloviev I.N., Moiseenko M.A., Povetkina N.A., Ilyin A.Yu., Mironenko T.V., Ataev D.A. (2017) Identification of tax crimes: a comprehensive study. Prospect. 192 p. (in Russ.)
33. Sychev P.G. (2014) Property-related economic crime and processing effects. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossijskoj Federatsii = Property relations in the Russian Federation*, no 12 (159). pp. 80–92 (in Russ.)
34. Tagantsev N.S. (1902) Russian criminal law. Lectures. The General part. 2nd ed. Saint Petersburg: University, vol. I, 815 p. (in Russ.)
35. Tsepov G.V. (2017) You are hit in your face, not in your passport, or: concepts of sham company, straw person and shadow director in Russian court practice. *Zakon = Statut*, no 6, pp. 86–100 (in Russ.)
36. Viskov N.V. (2006) Objects of a crime, tools and means of its committing in the aspect of solving the fate of physical evidence. *Rossiiskij sledovatel' = Russian investigator*, no 3, pp. 2–5 (in Russ.)
37. Voronkevich S.A. (2008) Criminalistic analysis of the structure of economic crimes. *Pravo i demokratiya = Law and democracy*, Issue 19, pp. 314–324 (in Russ.)
38. Yani P.S. (2015) Specific types of fraud. *Zakonnost' = Legality*, no 3, pp. 47–52 (in Russ.)
39. Zyryanov S.M. (2015) Administrative responsibility as variety of juridical responsibility. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no 6, pp. 79–85 (in Russ.)

Информация об авторе:

В.В. Бальжинимаева — аналитик.

Information about the author:

V.V. Balzhinimaeva – analytic.

Статья поступила в редакцию 01.11.2021; одобрена после рецензирования 24.12.2021; принята к публикации 17.01.2022.

The article was submitted to the editorial office 01.11.2021; approved after reviewing 24.12.2021; accepted for publication 17.01.2022.

Научная статья

УДК 340.1

DOI:10.17323/2072-8166.2022.1.164.179

Правовая категория «преимущественная обязанность»: теория, законодательство, практика

 Артем Григорьевич Репьев¹, Иван Николаевич Сенякин²

¹ Академия управления МВД России, 125993 Россия, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8.

² Саратовская государственная юридическая академия, 410056 Россия, Саратов, ул. Вольская, 1.

¹ repev-artem@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0718-698X>

² vestnik2@ssla.ru

Аннотация

Цель исследования состоит в попытке сформировать теоретическую модель и технико-юридическую конструкцию правовой категории «преимущественная обязанность» путем углубления имеющихся и получения новых научных знаний об объективных детерминантах ее существования и влиянии на государственно-правовое развитие. Предметом исследования являются закономерности формирования понятия, сущности и значения такой разновидности юридической обязанности, как преимущественная, и правовые нормы, ее закрепляющие. Осуществлено сущностное и содержательное рассмотрение преимущественных обязанностей как с позиции доктрины права, так и законодательства, а также правоприменительной практики. На основе использования многообразия средств научного познания, генеральный из которых выступили диалектический метод, а также формально-юридический подход, путем анализа и толкования норм законодательства, судебной и иной правоприменительной практики аргументируется тезис о наличии признаков парности преимущественных прав и обязанностей, проводится интерпретация последней с позиции доктринального восприятия и технико-юридического употребления, исследуются дефинитивные, сущностные и содержательные аспекты, соотношение с родовыми правовыми категориями (юридическая обязанность, правовое преимущество), проблемы механизма реализации, а также риски (коррупционные, дискриминационные), этим обусловленные. Выявле-